

Пухляш прыгнул на голову Белого тигра и начал весело подпрыгивать. Резонанс между духовными телами вызвал у него чувство привязанности к этому тигру, но, несмотря на это, он не мог просто так взять несколько тигриных шерстинок для своего гнезда. Его избирательность в материалах для строительства не позволяла ему быть небрежным.

— Договорились, — сказал Чжао Хунгуан, — как только я восстановлю ментальный бастион твоего хозяина, ты оставишь немного шерсти для моего Пухляша. Он давно мечтает построить роскошный дом.

Чжао Хунгуан нежно провёл пальцем по лбу Белого тигра, затем крепко сжал его впалые щеки.

— У-у... — тигр прищурился от удовольствия. Он уже давно не испытывал такой ласки от Проводника, а его хозяин, Хань Цзюнь, уже давно потерял способность утешать себя. Хотя Белый тигр не до конца понимал слова Чжао Хунгуана, он знал, что этот человек пришёл помочь ему и его хозяину, поэтому терпеливо сносил даже прыжки маленькой птички на своей голове.

— Пошли, Пухляш, пойдём со мной, — сказал Чжао Хунгуан, не желая терять драгоценное время, пока Хань Цзюнь находится в сознании. Он отпустил Белого тигра, протянул руку, и Пухляш тут же послушно прилетел, устроившись на его запястье.

В этот момент из-за спины Чжао Хунгуана снова начали появляться серебристые ментальные щупальца. Однако на этот раз он не стал спешить направлять их к руинам ментального бастиона Хань Цзюня. Вместо этого он собрал все щупальца в один пучок, который, подобно гигантской змее, медленно пополз по траве.

Ментальный бастион Хань Цзюня теперь представлял собой лишь разрушенный фундамент. Именно благодаря его существованию Хань Цзюнь не полностью потерял сознание и человечность.

Чжао Хунгуан поднял руку, позволив Пухляшу следовать за его ментальными щупальцами, медленно приближаясь к руинам ментального бастиона, от которых исходил жар. В тот момент, когда он размышлял, с чего начать восстановление, Пухляш внезапно зачирикал и вернулся.

— Что случилось? — спросил Чжао Хунгуан.

Пухляш кружился в воздухе, словно что-то обнаружил в руинах Хань Цзюня, и явно хотел, чтобы Чжао Хунгуан последовал за ним.

Приблизившись к руинам ментального бастиона, Чжао Хунгуан почувствовал, как жар буквально отталкивает его. Однако он быстро нашёл решение — окружил себя ментальными щупальцами, создав из них теплоизоляционную стену.

Серебристые щупальца, словно ширма, окружили Чжао Хунгуана, непрерывно вращаясь и создавая потоки воздуха, которые отталкивали жар.

Пухляш, как духовное тело, мог выдерживать такой жар. Он привёл Чжао Хунгуана к другой стороне руин, где разрушения были ещё более значительными. Обломки и щебень валялись повсюду, создавая впечатление, что всё уже потеряно.

Начинать восстановление с наиболее повреждённого участка, возможно, было не лучшей идеей. Чжао Хунгуан покачал головой, не соглашаясь с предложением Пухляша.

Однако Пухляш продолжал чирикать, его пушистое тельце то устремлялось в определённое место, то отскакивало назад, пытаясь избежать невыносимого жара.

— Ладно, Пухляш, разве ты не видишь, что здесь жар сильнее, чем в других местах? Нам не стоит начинать отсюда...

Не успел Чжао Хунгуан закончить фразу, как его взгляд привлекло что-то, скрытое в руинах ментального бастиона Хань Цзюня. Из-за расстояния он не мог разглядеть это чётко, пока, защищённый ментальными щупальцами, не сделал ещё пару шагов вперёд.

Это была роза. Ярко-красная, с упрямыми побегами, которые карабкались по сохранившемуся фундаменту ментального бастиона Хань Цзюня. Или, возможно, именно благодаря ей фундамент не развалился окончательно.

Чжао Хунгуан не мог поверить своим глазам. В руинах ментального бастиона берсерка он увидел розу, созданную из ментальной силы Проводника.

Кто мог посадить эту розу в бурлящем ментальном море Хань Цзюня? Ответ был очевиден.

Единственным, кто мог проникнуть в ментальное море Хань Цзюня и посадить эту розу в его крайне опасный ментальный бастион, был его совместимый Проводник и бывший Верховный Проводник Тауэр-зоны Сент-Неленса — Вэй Чэнь.

Вспомнив о том, как Хань Цзюнь с глубокой нежностью говорил о Вэй Чэне, Чжао Хунгуан почувствовал, как его сердце наполнилось сложными чувствами. Он не мог забыть ту глубокую привязанность, которую Хань Цзюнь испытывал к Вэй Чэню. Любовь порождает любовь, и эта роза, вероятно, была символом глубоких чувств Вэй Чэня к Хань Цзюню.

В сознании Чжао Хунгуана постепенно начал вырисовываться образ Вэй Чэня — от незнакомца до человека, которого он начал уважать и жалеть.

Роза, созданная из ментальной силы, своей упорной жизненной силой защищала последний оплот ментального бастиона Хань Цзюня. Присмотревшись, Чжао Хунгуан заметил, что её

побеги не просто карабкались по ментальному бастиону, но и поддерживали шаткие обломки. Серебристый свет, исходящий от розы и её побегов, защищал их от смертоносного жара ментального моря Хань Цзюня.

Сила, которую проявил Вэй Чэнь, заставила Чжао Хунгуана почувствовать себя неполноценным. Хотя он знал, что и Вэй Чэнь, и он сам были оценены как Проводники ранга S1, на самом деле сила Вэй Чэня превосходила его собственную. Эволюция Проводника зависит не только от его собственной силы, но и от глубокой связи с совместимым Стражем, что позволяет им развиваться ещё больше. Чжао Хунгуан считал, что разница в их силах, возможно, заключалась в отсутствии Хань Цзюня рядом с ним.

— Теперь очередь за мной, — с уважением посмотрев на розу, Чжао Хунгуан глубоко вдохнул. Затем окружающие его ментальные щупальца медленно разошлись, чтобы снова объединиться, на этот раз в виде огромного луча ментальной энергии.

Этот луч представлял собой всю ментальную энергию Чжао Хунгуана. Когда он попытался проникнуть в ментальные руины Хань Цзюня, чтобы коснуться розы, жгучая стена безжалостно оттолкнула его.

— У-у... — Острая боль напомнила Чжао Хунгуану, насколько опасна его ситуация. Его ментальные щупальца непрерывно обгорали и отваливались, но остальные продолжали поддерживать луч. На этот раз Чжао Хунгуан поступил мудрее, не распыляя свою силу, поэтому луч, сосредоточивший всю его энергию, смог выдержать страшное ментальное пламя. Однако это не было решением проблемы. Его ментальных щупальцев, какими бы многочисленными они ни были, в конце концов могло не хватить. К тому же искры, падающие на луч, начали распространяться, и если бы он не успел проникнуть в ядро ментального бастиона Хань Цзюня, то мог бы стать растением из-за обратного воздействия.

Ситуация для Чжао Хунгуана стала крайне опасной.

Ему не хватало совсем чуть-чуть, всего лишь немного больше силы, чтобы прорвать невидимый барьер.

С трудом открыв глаза, Чжао Хунгуан почувствовал, как пот стекает по его лбу, даже вызывая жжение в глазах.

В это время Пухляш беспокойно порхал рядом, словно искал возможность помочь.

И такая возможность вскоре представилась. Почувствовав, как его ментальные щупальца наконец создали едва заметную трещину в жгучей стене, Чжао Хунгуан внезапно крикнул:

— Пухляш, твоя очередь!

— Чик! — Услышав зов хозяина, Пухляш мгновенно взмыл в небо, достигнув определённой высоты, он совершил идеальный разворот на 180 градусов и спикировал вниз, прямо в луч, созданный из всех ментальных щупалец Чжао Хунгуана, полностью слившись с ним.

Вскоре произошло нечто удивительное. Огромный луч начал уменьшаться, а из него появилась фигура, которая становилась всё больше и больше.

Пухляш, поглотив ментальные щупальца Чжао Хунгуана, превратился в гигантскую горную синицу, сравнимую по размерам с ментальным бастионом Хань Цзюня.

Он слегка поднял голову, а его пышные перья покрылись нежным серебристым светом — это была ментальная сила, которую дал ему Чжао Хунгуан.

<http://bllate.org/book/15254/1345147>